

ИЗ ЛИРИКИ О СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Ключевые слова: Израиль, Давид Бен-Гурион, религия, иудаизм, христианство, Иерусалим.

* * *

Ничего не прошу у Господа...
Проживая вторую жизнь,
Я зарекся веровать в рассказы.
Повторяю себе «Остынь!».
Но оставшись однажды в комнате,
Зорко вглядываясь в стекло,
Вижу рядом пустыню сонную —
Повезло мне? Не повезло?
Мне известно было до одури:
Как мне жить и зачем мне жить.
Сторонился дешевых податей.
Не хотел по течению плыть...
А сегодня иная Вселенная
Окружает мой маленький путь.
Но мечта остается нетленная
Не упасть, не уйти, не свернуть.
Ничего не прошу у Господа...
У него слишком много хлопот.
Осчастливит пусть голого-босого.
А меня? Это как повезет...

29.11.2016

Как-то раз уже под вечер
в гости кошка к нам зашла.
Говорят, что кошки лечат,
Душу, сердце, ноги, плечи.
Может быть, и эта встреча
не случайною была?

Посмотрели друг на друга.
И, скосив с прищуром глаз,
кошка вдруг прошла по кругу
(может, просто от испуга),
будто депутат «Ликуда»,
С мыслью: «Чтоб поесть сейчас?»
Делать нечего, пришлось мне
Думать, чем ей угодить...
Пусто было, если честно,
Даже дрожжевому тесту
В холодильнике нет места.
Чем же киску накормить?
Кошки здесь полны снобизма
И едят не все подряд.
От апломба, параксизма,
показного нарциссизма
и кошачьего цинизма
Объегорить норовят.
Смотрят хитрыми глазами
сквозь бесстыжие усы
И дуэтами с котами
перед нотными листами
норовят исполнить гаммы:
До, ре, ми, фа, соль, ля, си.
Но поняв, что в доме пусто,
Что хозяин ей не брат,
Кошка, бросив взгляд, на люстру,
а потом на стены тускло,
будто мудрый Заратустра,
Проворчала: «Бедноват».
Стану я чуть-чуть богаче,
мяса кошке прикуплю,
«Вискас» с ним куплю впридачу
и ошейник от Версаче,
а еще красивый мячик.
Этой кошке подарю.
Кошка скажет мне спасибо.
Здесь, в Израиле, коты
все мурлыкают красиво
о кофейнях Тель-Авива,
Любят на иврите чтиво
И еврейские мечты.

12.12.2016

Когда в России новый год -
в Израиле плюс десять.
Здесь снег сегодня не идет,
и завтра вас не встретит.
Здесь нет ядерных холодов,
что трезвому в охотку.
И рыбно-пряных пирогов
не будет из духовки.
И баньки нет, где до нутра
парилка продирает,
Зимой плюс десять здесь с утра
и меньше не бывает.
А елку в доме наряжать
возможно? невозможно?
Умом я все могу принять,
а вот душою сложно.

14.12.2016

Туман. И дождик целый день
стучит по крышам мягко...
Он в наш безмолвный Ариэль
протиснулся украдкой.
И словно после холодов
и стужи бесконечной
он смыть ненужное готов
улыбкою беспечной.
Как будто осень на дворе
или весна мокрится.
Деревья в тонком серебре
и дальние зарницы.
Мне словно чудится сейчас
иное время года,
чем то, что в этот тихий час
Затихло у порога.
Безмолвно отворилась дверь –
зима пришла без стужи.
Но снега не найти теперь,
кругом большие лужи.

Как интересна наша жизнь —
я и не думал прежде,
что мне зимой придется жить
без вороха одежды.
И вот случилось: дождик льет,
когда мороз в России...
И скоро Новый год придет,
чтоб свидеться с мессией.

18.12.2016

Зима. Но здесь не торжествует
крестьянин на своей телеге,
И ветер с севера не дует,
и Ариэль не видит снега.
Ну иногда бывает что-то...
Но это «что-то» без морозов,
без водки через неохота,
без баньки с запахом березы.
Мне говорят, что можно это
найти и здесь. Конечно, можно.
Но все знакомые приметы
сюда забросить будет сложно.
Здесь даже дождик редко очень.
Зато хамсин бывает часто —
то днем обрушится, то ночью —
для легких, говорят, опасно.
Здесь восемь месяцев – плюс тридцать,
В прохладу тяжело поверить...
Ты как бы спишь, но нет, не спится,
хотя и настезь вроде двери.
Израиль — это мир особый,
к нему привыкнуть сразу трудно.
Ты здесь, а значит как бы снова
Бог учиняет день твой судный.
...А нынче снега нет в округе.
И если будет – тотчас сгинет.
Так жизнь отсчитывает круги
И продолжается поныне.

1.02.2017

Вчера над моей головой месяц вышел раскосый,
И тонкий, как серп, в окружении сонмища звезд,
Взглянул на меня незатейливо, искренне, просто,
И задал, прищурившись, свой сокровенный вопрос:
«Зачем ты сегодня стоишь на земле этой вечной?»
В ответ я тревожно молчал. Месяц по небу плыл.
И виделось зримо, что путь у него бесконечный,
и требует путь этот времени, мыслей и сил.
Сегодня мне часто доводится, стоя у кромки
Обрыва, откуда видна необъятная даль,
Вопрос задавать себе тот же пронзительно емкий,
в котором земная надежда звучит и печаль.
Зачем я стою на земле этой вечной сегодня?
В чем вижу я смысл? И какой мне от этого прок?
И что я скажу наверху, у божественной сходни,
Когда завершить предначертано будет урок?
Не знаю. Но думаю часто об этом под вечер.
Без тени соблазна услышать готовый ответ.
Мне сложно пока. Но земля эта явственно лечит,
Как лечит и месяц, идущий за нею вослед...

10.02.2017

Звездный вечер в Иерусалиме...
Мельтешенье праздного народа.
Я брожу по городу, чье имя
Выложено в центре небосвода.
Я брожу по городу, чье имя
Бесконечно в центре мироздания...
На земле когда-нибудь все сгинет,
Или все окажется преданьем.
Все уйдет в другие измерения,
Только этот город будет вечно.
Если что достойно изумленья,
То его дорога в бесконечность.
...Звездный вечер в Иерусалиме -
К Господу распахнутые ставни.
Время здесь как будто бы застыло,
Навсегда в мозаике из камня.

11.02.2017

Русское подворье в центре Тель-Авива,
Служится молитва, отблески свечей,
Боже благоверный, до чего красиво!
И отдохновенье от земных речей.
Я далек от веры в храме православном,
Праздное влечение чувствую сейчас.
Но в подворье Русском мне на редкость славно,
И в блаженном свете весь иконостас.
Чем-то вдруг пахнуло истинно знакомым –
Тем, к чему привычен был за много лет.
Тем, к чему, как раньше, пусть вдали от дома
Снова потянуло, верьте или нет.

15.02.2017

...Не знаю, почему не спится мне.
Наверное, от мыслей о России.
Мне говорят: на новой я земле
А значит, эти хлопоты пустые.
Мне говорят... Но деть себя куда,
Когда не здесь прошли твои полвека?
И память – это чаще навсегда,
Хотя она всегда – от человека.
Я жил в стране и чувствовал ее,
И пусть в душе все было субъективным.
Но это часть меня. И бытие
России с моим миром неразрывно.
И не хочу я спешно разделять,
Что было и что есть во мне сегодня.
Не бес я, чтобы прошлое ломать,
Себя узрев в счастливом новогодье.
Я буду жить, как прежде, нелегко,
С рефлексией больного человека.
Но прошлое – не сок, не молоко,
Чтоб выпить и забыть его навеки.
И потому и дальше суждено
Родниться с тем, что кажется далече.
Здесь часто слышу: было – и прошло,
И время постепенно все излечит.

Не знаю. Не уверен. Не скажу,
Поскольку можно быстро окараться...
Я вроде бы в иной стране живу,
Но с прошлым тоже не могу расстаться.

28.02.2017

Ничего не прошу я у господа,
Даже как-то неловко просить...
Хоть имеются вечные поводы
С бесконечным вопросом, как жить.

2.03.2017

Последние зимние всполохи,
Но стало теплеть по утрам.
Здесь нет и подобия холода
С суровой пургой пополам.
В Израиле я. И поэтому
Разяще-ядренный мороз
Забыл под оттенками светлыми
Далеких мерцающих звезд.
И день прибавляется истово
Обилием теплых лучей,
Пронзающих с воздуха чистого
Просторы пустыни моей...

5.03.2017

*Давиду Бен-Гуриону,
основателю еврейского государства*

...И через сто, и через двести лет
Когда нас всех уже давно не станет,
Он быть напоминаньем не устанет,
В себе неся Израиля завет.
Он внешне был нескладным, ростом мал.
Но боже мой, какая сила воли!
Он нашу жизнь стремительно ускорил.
Хотя дешевой славы не искал.
Он мог страдать и искренне любить

Свою страну. С тех пор прошло полвека.
Бен-Гурион остался человеком,
Который знал, что хочет совершить.
Он завещал себя похоронить
В пустыне Негев. Где земля как камень.
Бен-Гурион – нам узелок на память,
Чтобы не все жизнь свою прожить.
Израиль – ты особая земля.
Ты та страна, что прежде и поныне
Растит людей, чей разум не остынет,
Чей дух пробьется из небытия.

26.03.2017

Окунемся в Иордана воды,
Где бродил когда-то сам Христос.
Здесь не властны время, люди, годы,
Лишь один звучит в душе вопрос:
Кто мы есть на этом свете грешном?
Но ответ мне трудно отыскать.
Воды Иордана так неспешно
Окропляют эту благодать...
Воды Иордана много помнят.
Столько, что поверить не могу,
У размокшей деревянной сходни
Созерцая, скромно посижу.
Посмотрю на берег, где когда-то
Шел Христос к народу в полный рост.
...Я, как все, немного виноватый
В том, что кару он за нас понес.

31.03.2017

Каждый день изменения в мире,
От военных до просто погодных
Мы живем теперь в новой квартире,
Переехали только сегодня.
Раньше было у нас мало места,
Солнце редко светило под крышу,
В холода было муторно-пресно
Стук дождя был особенно слышим.
А теперь за окном много света

И отсюда земля Палестины
Наполняется солнечным летом,
Вкусным запахом апельсинов.
И из новой квартиры я вижу
Ширь земную – как в птичьем полете.
Высоко пролечу и пониже,
На земле вы меня не найдете.
Устремлюсь по еврейским просторам
Провожая их сверху беспечно.
Осязая молитву из Торы.
Как напутствие в бесконечность.

27.04.2017

Когда смотрю я сверху на пустыню
Из моего высокого окна,
То кажется, что время в ней застыло
И будто бы безжизненна она.
Но там совсем вдали, где с небом синим
Ушла земля уже в иную жизнь.
Я вижу тот кусочек Палестины,
Что частью стал еврейских палестин.
И словно рядом профиль Моисея,
Презревшего законы бытия.
И кажется, что чуточку сильнее
Я делаюсь сейчас при свете дня.
Пустыня – это часть души еврейской,
Здесь много лет скитался мой народ,
Сдирая чувства рабства и плебейства,
Мудрее становясь из года в год.
И потому смотрю я на пустыню
Как будто бы из тех минувших лет.
Идут к свободе бывшие рабыни
И бывшие рабы идут вослед.
Идут их дети, сестры, братья, внуки,
И я среди народа своего.
Нам тяжело, но все же эти муки
Мы вынесем врагам своим назло.
И нынче, взгляд пронзая на пустыню,
Мне кажется опять, как и тогда,
Что чувство правды в мире не остынет,
И не окостенеет никогда.

Смотря окрест, я лучше понимаю,
Как сорок лет мы неустанно шли,
Самих себя все время познавая,
Через надежду счастья и любви.
И сколько бы не минуло столетий,
И сколько б не проделано всего.
На все вопросы я ищу ответы
В истории народа моего.

The article was submitted on 18.04.2017